

Поэтам-олонхосутам¹

О добром времени о том
Якутский помнит люд,
Когда в селении любом
Был свой олонхосут.

Увы, но в городской толпе
Нет удали лихой.
И некому сегодня петь
И слушать олонхо.

¹ Олонхосуты — народные сказители (якутск.).

Но тлеет пламя до сих пор,
Творит поэт сейчас,
Чтоб затухающий костер
Сказаний не угас.

Грядет восход или закат?
Тьма победит иль свет?
Тревожный век мой виноват
В том, что ответа нет.

С благословенья айыы²,
Олонхосут-поэт
Сердцам саха, еще живым,
Несет добро и свет.

А если век его уйдет,
И время унесет?
Найдется ли на свете тот,
Кто олонхо споет?

И будет ли грядущий он
На перекрестии лет
Волшебной силой наделен,
Как в старину поэт?

Родится ль новый Чээбий³
Или Ойунский⁴? Рок,
Нечаянно не погуби
Поэзии росток!

Три радуги

В ясном небе три радуги — чудо —
Без дождя протянулись с утра.
Как вчера... Нет, они ярче будут,
Чем вчерашняя радуг сестра!

² Жители Верхнего Мира, прародители народа Саха.

³ Знаменитый якутский сказитель.

⁴ Ойунский Платон — писатель, основоположник советской якутской литературы.

Глянь — на улицах града Якутска
Прямиком из волшебной дуги
Разноцветьем невиданным рвутся
К долгожданным цветам мотыльки!

А за ними – влюбленные, рядом —
Видит это родная земля —
Поднимаются над Туймаадой⁵
К солнцу вешнему два журавля.

Это мы! Это наше свиданье,
Это наш бесконечный простор,
Тот, который Творец мирозданья
Благодатью вокруг распростер!

В ясном небе — три радуги счастья.
Радость, каждую в душу прими!
И никто сделать краше не властен
Этот день, этот час, этот миг!

О тоске

Когда якут не хочет расставаться
И рвать беседы доброй полотно, —
Сто лет тому якуту или двадцать —
Он говорит протяжное: «Ноо!»,
От сердца, можете не сомневаться!

Ему не нужно разных там новаций.
Когда разлуку празднует тоска,
Он будет обязательно прощаться
Душевым «до свиданья» — не «пока»,
Когда якут не хочет расставаться.

Грустное воспоминание

О, светлые воды заветной реки,
Не счастья хранители — счастьяца —

⁵ Долина реки Лена, где расположен г. Якутск.

Под веткой печали так неглубоки,
Что не утонуть ей, не спрятаться...

Из прошлого ветка печали плывет
Упрямая против течения.
И рад бы забыть навсегда берег тот,
Но память не дарит забвения.

Волною незримой выносит волна
Туда, где, разлукой измучена,
В тумане прощания снова видна
Родимая наша излучина.

О, если б сегодня на этой реке
Поверить, хотя б на мгновение,
Что не совладать застарелой тоске
С надеждою на возвращение...

Ярмо

Светлой памяти моей бабушки В. Д. Слепцовой

Я в первый раз быка запряг,
И бабушка гордилась внуком.
Еще бы! Сделан первый шаг
К мужским пожизненным наукам.

Учеба тут же дальше шла —
С быком сноровки нужно много.
Вершили с бабушкой дела.
О, эта вечная дорога!

Учила бабушка: «Ты знай,
Ярмо в снегу не оставляют.
Не зря суров якутский край —
Ярмо не примет плоть живая!»

Вслед за зимою шла зима.
И будет вечно это длиться,
Пока мы помним: без ярма
Не сдвинешь с места воз традиций!

Пока мы свято бережем
Якутской мудрости основу,
Чтоб никогда забвенья льдом
Не прихватило наше слово.

Утесы

Утесов хранят заповедный покой
Премудрые вороны свято.
У каждого боги над вечной рекой
Владеют душою крылатой.

Непросто святое отнять у грехов,
Развевя безверия смуту.
Но ведом утесам язык олонхо —
Священное знамя якутов.

Неистовым родом Хаан Айыы
Гордятся бессмертные камни.
Что в мире, доставшемся людям живым,
Утесов тех есть изначальней?

Они с незапамятных пор берегут
Земли богатырские шири,
Безмолвно верша нескончаемый труд
По воле Срединного Мира.

О, если б умели они говорить,
Наверно, поведать могли бы,
Откуда незримая тянется нить,
Дарящая жизнь этим глыбам.

О жизни

Славит рожденье мужчины
Громко Отец-Небо
Ворона криком. Едины
В этом и быль, и небыль!

Радостней для мужчины
Нету грозы размаха!
Время в Мире Срединном
Светлого ысыаха⁶!

Если в печали мужчина —
Вянет трава живая.
Туч необъятные спины
Солнышко закрывают.

А умирает мужчина —
Ветром Отец-Небо
Век — короткий иль длинный —
Поминает, где бы он ни был.

Об одиночестве

Льдом прихвачено жизни течение.
Тишина. Глубина из глубин.
Волком выть — таково настроенье.
Сирота. Неженатый. Один.

Как пуста и безмолвна дорога.
А вокруг — только мрак и мороз.
Подчиняюсь такому итогу —
Мне с судьбою не спорить всерьез...

Гаснет кротко заветная песня
В завываниях новой пурги.
Неужели она не воскреснет
Никогда? Мать-земля, помоги!

Неужель путь-дорогу со мною
Делит только седой лунный блин?
Я бреду незнакомой тропой.
Сирота. Неженатый. Один.

...Одиночества путь — как он труден!

⁶ Якутский праздник лета.

Только верю в счастливый исход,
Что судьба обязательно к людям,
К добрым людям меня приведет.

Думы о якутской вере

Народ якутский ищет Бога,
И судьбоносный наш язык,
Как сани древние, в дороге
Нести нас на себе привык.

Святым писаниям внимая,
По звездам пролагаем путь.
По росам утренним гадая,
Храним традиций вечных суть.

Не камень — дерево в почете.
Как девушку шитье влечет,
Как юношу — стрела в полете,
Так ищет Бога мой народ.

Предназначение

Дар небесный — быть мужчиной!
Коль мужчиною рожден,
То о чувствах без причины
Не рассказывай. Закон!

Придержи язык болтливый.
Для него ум — господин!
Говорить неторопливо —
Это качество мужчин.

Мало мужиком родиться —
Нужно им еще и стать!
Красота и смысл традиций —
Вот мужчины высота!

Одолеть ее непросто.
А еще в мужском пути
Долг священный — груз отцовства —
Нужно бережно нести.

Гордый предками своими,
Памяти хранящий нить, —
Только тот мужчины имя
Может на земле носить.

* * *

Когда ложится снег
На Родину мою,
Сливается земля
С просторами небес.
Я знаю: в этот час
В моем родном краю
Снисходит дух святой,
Как чудо из чудес.

Когда ложится снег
На Родину мою,
Когда спешит мороз
За хлопьями вдогон,
Я деда своего
В избе не застаю —
За сеном в дальний путь
Готовит сани он.

Когда ложится снег
На Родину мою,
Когда царит вокруг
Святая красота,
Заветный гимн любви
Сердца наши поют,
Любви к родной земле,
Что, словно снег, чиста.